

С. Б. Бережной

О ЗНАЧЕНИИ ДХАРМЫ «МАДА» В ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АБХИДХАРМАКОШИ

S. B. Berezhnaya

THE IMPORTANCE OF DHARMA «MADA» IN ONTOLOGICAL SYSTEM ABHID-HARMAKOSHI

Статья посвящена истолкованию понятия «мада-дхарма», которое, по мнению автора, играет ключевую роль в онтологической системе трактата «Абхидхармакоша» великого буддийского мыслителя Васубандху (IV—V вв. н. э.). В статье даётся своеобразная интерпретация теории дхарм сарвастивады — направления раннего буддизма — на материалах трактата «Абхидхармакоша».

Ключевые слова: *Абхидхармакоша, Сарвастивада, Дхармы, Скандхи, Мада, Упаклеша, Клеша, Акушала, Прамада, Апрамада.*

The article is devoted to a careful interpretation of the concept of mada-dharma, which, in my opinion, plays a key role in the ontological system of the treatise «Abhidharmakosha» the great Buddhist philosopher Vasubandhu (IV—V centuries. N. E.). The paper presents an original interpretation of the theory of dharmas Sarvastivada — direction of early Buddhism — on the materials of the treatise «Abhidharmakosha.»

Keywords: *Abhidharmakosha, Sarvastivada, Dharma skandha, Mada, Upaklesha, flare, Akushala, Pramada, Apramada.*

Абхидхармакоша — философский трактат великого буддийского мыслителя Васубандху (IV—V в. н. э.), излагающий философские воззрения сарвастивады и саутрантики. Сарвастивада — одно из направлений ранней буддийской философии. Несколько школ раннего буддизма в Индии были «сарвастивадинскими» или близкими к сарвастиваде. Это: школа муласарвастивадинов (школа «коренной сарвастивады»), школа пашчатиев («живущие к западу [от Кашмира]»), школа кашмирских вайбхашиков («тех, кто следует Махавибхаше»; Махавибхаша — фундаментальный энциклопедический трактат, излагающий, с точки зрения сарвастивады, основополагающие буддийские учения) и ряд других, небуддийских¹. Абхидхармакоша является также авторитетным философским текстом для многих направлений махаянского буддизма вплоть до сегодняшнего дня.

Согласно сарвастиваде, обладающей собственным внушительным корпусом абхидхармистских текстов (текстов посвящённых онтологической, гносеологической, космологической проблематике), основополагающим онтологическим тезисом, её философским девизом, является санскритская фраза: Sarvam asti — «Всё (то есть все дхармы) существует на самом деле». От этой санскритской фразы и происходит наименование данного направления буддийской философии — сарвастивада. Дхарма (санскр. dharma, пали dhamma) — важнейшее понятие буддийской философии. Дхарма — это и высший Закон праведной жизни, это и Учение Будды. Также дхармами называются все возможные состояния

человеческой психики, все психофизические и физические состояния человека, рассматриваемые в неразрывной связи со всем, что окружает человека и что предстаёт в качестве внешнего мира — всего того, что проявляется в форме «объектов» органов чувств. Причём, согласно сарвастиваде, дхармы существуют реально в трёх временах! То есть они реально существуют в прошлом, в настоящем, в будущем². Каким образом? Вероятно, речь идёт о том, что все состояния прошлого, настоящего, будущего, подлинно слагающиеся из дхарм и подлинно существующие лишь в течении единого мига — «атома» времени (санскр. kṣaṇa) — не приходят из ниоткуда и не уходят в никуда, но пребывают в вечности и всегда потенциально открыты разуму способного их воспринять созерцателя. Следовательно, представляется возможным для такого созерцателя оказать и оказывать реальное воздействие на реально существующие дхармы прошлого, настоящего, будущего. То есть подразумевается, что он может изменить что-либо и в настоящем, и в прошлом, и в будущем.

Саутрантика — другое направление ранней буддийской философии, отличающееся от Сарвастивады в первую очередь тем, что её представители отрицали за корпусом абхидхармистских текстов статус «Слов, сказанных Буддой» (санскр. buddhavaśana). Слово «саутрантика» означает: «[школа, учение] приверженцев сутр». То есть саутрантики опирались в своих философских построениях именно на буддийские сутры, которые и имели статус «buddhavaśana». И именно такого рода тексты

рассматривались ими как подлинно авторитетный источник священного знания.

Итак, подлинно Сущее в системе воззрений сарвастивады — это дхармы. Семьдесят пять дхарм — семьдесят пять элементов, из которых складывается опыт любой человеческой жизни во всём его, опыта, многообразии и во всех её, жизни, возможных психических, физических, психофизических взаимосвязях с другими существами и с миром. Существует несколько уровней классификации дхарм. В первую очередь дхармы делят на семьдесят две «самскрита-дхармы» (дхармы, составляющие собой все возможные состояния явных или неявных неудовлетворённости и страданий — сансару) и на три «асамскрита-дхармы» (дхармы, составляющие собой освобождённое и максимально счастливое состояние — нирвану). Далее следует деление семидесяти двух «сансарических» дхарм на пять «скандха». Согласно словарю В. А. Кочергиной³, «скандха» (skandha) переводится: «плечо, ствол дерева, толстая ветвь, глава, военное подразделение, большое количество чего-либо, собрание». Есть «рупа-скандха» (скандха, буквально, всего видимого, видимых образов, которая при этом вмещает в себя все органы чувств и соответствующие им объекты восприятия), «ведана-скандха» (скандха чувств и ощущений самих по себе), «самджня-скандха» (скандха обозначений, названий, именовании), «самскара-скандха» (скандха различных психических сил и состояния, собирающая в себя наибольшее число дхарм — пятьдесят восемь из семидесяти двух), «виджняна-скандха» (скандха сознания как такового).

В состав самскара-скандхи входят этически значимые дхармы, непосредственно определяющие путь живого существа в сансаре, его движение вверх или вниз, к счастью или к страданиям. В первых, это десять «кушала-махабхумика» (kuśala-mahābhūmika) дхарм — десять хороших, благих дхарм, наличествующих в каждом хорошем моменте сознания⁴. Речь идёт о следующих дхармах, согласно порядку перечисления списка дхарм, приведённого у Щербатского⁵:

22. «Шраддха» (śraddhā) — вера, чистота духа. Буквально: «шраддха» — это одновременно «вера, доверие» и «восторг, восхищение». То есть «вера», здесь, на санскритоязычной почве, не есть нечто страдательное или эмоционально равнодушное, а напротив, есть нечто, прямо связанное с восторгом и восхищением.

23. «Вирья» (vīrya) — мужество, энергия в добрых делах. Буквально: «вирья» — «сила, мощь, героизм, сперма». Значения слова прямо указывают на связь силы с наличием и, быть может, с сохранением сексуальной энергии.

24. «Упекша» (upekṣā) — невозмутимость, безразличие.

25. «Хри» (hrī) — скромность, стыдливость в отношении самого себя, чувство собственного достоинства. Буквально «Хри» переводится как «стыд».

26. «Апатрапа» (apatrapā) — отвращение к дурному, совершаемое другими людьми; бегство от дурного, совершаемого другими. Значения 25-й и 26-й дхарм могут быть лучше поняты при рас-

смотрении значений оппозиционных им 38-й и 39-й дхарм.

27. «Алобха» (alobha) — отсутствие жадности, алчности.

28. «Адвеша» (adveṣa) — отсутствие ненависти, неприязни.

29. «Ахимса» (ahimsā) — непричинение вреда, боли, воздержание от угроз, насилия.

30. «Прашрабдхи» (praśrabdhi) — умственная лёгкость, готовность к умственным действиям.

31. «Апрамада» (apramāda) — абсолютная трезвость, сохранение и использование благих дхарм.

Самскара-скандхе принадлежат также и шесть «клеша-махабхумика» (kleśa-mahābhūmika) дхарм. Это шесть «омрачающих» дхарм. «Клеша» — это мучение, страдание, недуг, болезнь, трудность, неудобство, это то, что непосредственно отравляет жизнь и делает сансару местом ярко выраженных мучений. Они присутствуют в омрачённом сознании омрачённого существа.

32. «Моха» (moha) — глупость. Полный перечень значений: «глупость, сумбур, обморок, ослепление, обман, заблуждение».

33. «Прамада» (pramāda) — беспечность, состояние полной опьянённости.

34. «Каусидья» (kausīdyā) — умственная ленность, обратное «прашрабдхи» (умственной лёгкости).

35. «Ашраддха» (aśraddhā) — безверие, обратное «шраддха», отрицание «шраддхи».

36. «Стьяна» (styāna) — лень, пассивность.

37. «Аюддхатья» (auddhatya) — возбуждённая приверженность к удовольствиям.

За клешами по списку следуют две абсолютно, безоговорочно плохие дхармы — две «акушала-махабхумика» (akuśala-mahābhūmika) дхармы. Если клеши несут собой страдание как таковое, то акушала-дхармы устанавливают непреодолимую преграду для движения по пути просветления, по пути знания Дхармы. Это:

38. «Ахрикия» (āhrikiya) — бесстыдство в отношении самого себя и своих действий. Прямо противоположное «Хри».

«Анапатрапья» / «анатрапа» (anapatrāpya / anapatrapā). Рискнём предположить, что это — небегство от дурного, совершаемого другими людьми. Прямо противоположное «Апатрапа». Хотя Ф. И. Щербатской переводит иначе: «бесстыдство в отношении других»⁶.

Далее идут десять «упаклеша-паритта-бхумика» (upakleśa-paritta-bhūmikā) дхарм. Они «содействуют» клешам, «примыкают» к ним. Упаклеши — это умственные состояния, результатом которых в дальнейшем обязательно явятся страдания, мучения, то есть клеши. Это, так сказать, «первичные» негативные состояния, следствием которых будет всё остальное зло, в данном списке дхарм предшествующее упаклешам — «акушала-дхармы» и «клеша-дхармы». Упаклеши таковы:

40. «Кродха» (krodha) — ярость, гнев, злоба.

41. «Мракша» (mrakṣa) — лицемерие, хитрость (как у придворных и др.).

42. «Матсарья» (mātsarya) — зависть.

43. «Иршья» (irṣyā) — ревность.

44. «Прадаса» (pradāsa) — одобрение демонизма (от «даса» — «враг, злой демон»).

45. «Вихимса» (vihimsā) — причинение вреда, угрозы.

46. «Упанаха» (upanāha) — нарушение дружбы

47. «Майя» (māyā) — иллюзия, обман, колдовство.

48. «Шатхья» (śāthya) — вероломство, надувательство, лживость, коварство.

49. «Мада» (mada) — опьянение. Этот термин во всём своём смысловом богатстве означает: «опьянение, течка, сумасшествие, страсть, гордость, веселье, опьяняющий напиток, упоение». Очевидно, что именно мада наполняет жизнь в сансаре приятностью, занимательностью, поддерживает интерес «к жизни», то есть привязанность к сансаре. Но понятия «жизнь» и «сансара» не тождественны. Жизнь больше сансары.

Без мады сущность сансары была бы слишком ясна. Тайское слово, соответствующее санскритскому «мада» — это, несомненно, «канонг». Рассказывая об Ачаане Маха Буве, мастере тайской традиции тхеравады, Дж. Корнфилд даёт подробное, красочное, живое описание этого ключевого, для порождения дурных дхарм, термина:

««Буйная жизнерадостность» — перевод тайского слова «Канонг», обычно переводимого как «воодушевлённый», «жизнерадостный»... означает хвастливость «я» при помощи тела, речи или мысли и включает в себя самообман личности, для провозглашения которой себе и другим и предназначена такая хвастливость... *Все типы медитации предназначены для контролирования «буйной жизнерадостности» сердца* (курсив мой — С. Б.). Сердце, не контролируемое медитацией, подвержено возникновению «буйной жизнерадостности» в течение всей жизни. Это явление продолжается бесконечно с самого детства до старости у богатых и бедных, у умных и глупых, у лиц высокого положения и простых людей, у слепых, глухих, парализованных, искалеченных, изуродованных и так далее... Губительное действие «буйной жизнерадостности» на сердце, не обладающее руководством дхармы, состоит в том, что последнее никогда не находит истинного счастья... Принять лекарство — значит обучить сердце дхарме, не позволяя ему идти собственным путём; ибо сердцу всегда нравится обладание «буйной жизнерадостностью» в качестве компаньона»⁷.

Исходя из сказанного, можно заподозрить, что именно мада является корнем сансары. Именно от неё начинается причинно-следственное движение возникновения порочных состояний. Это движение разворачивается в противоположной последовательности по отношению к списку дхарм, приведённому Ф.И. Щербатского. Оно начинается от 49-й дхармы «мада» и движется к 32-й дхарме «моха» — через шатхья и другие упаклеши к акушала-дхармам, а затем и к клеши-дхармам. Движение это заканчивается на «глупости, сумбуре» (моха). То есть любое опьянение логически неизбежно приведёт живое существо сначала к упаклешам, то есть к разного рода дурным действиям, начиная ото лжи (шатхья) и заканчивая злобой (кродха), затем к небегству от

«дурной компании» (анапатрапья), к бесстыдству (ахрикья) и, наконец, к той или иной форме похмелья — к шести видам страдания (клеши). Попытка ухода от страданий приводит живое существо, в силу того, что им овладела глупость (моха), лишь к поискам новой «подпитки» какой-либо формой опьянения, формой «буйной жизнерадостности». Так, вероятно, поддерживается или даже создаётся замкнутый круг сансарного существования: дхармы, содействующие возникновению страданий (упаклеши), сначала ведут к возникновению кардинально неблагих (акушала) дхарм, а затем и к возникновению непосредственно страдательных, мучительных психофизических состояний — к клеши-дхармам.

Перевод автокомментария Васубанду к «Абхидхармакоше», сделанный Л. де ла Валле Пуссенем на французский язык и Л. Пруденом далее с французского на английский, даёт неполное толкование мады-дхарма — она определяется здесь лишь как «pride-intoxication» (опьянение гордостью, отравление гордостью)⁸. В. И. Рудой и Е. П. Островская определяют «маду» как «самодовольство». Они отмечают: «Самодовольство базируется на страстной привязанности индивида к собственным свойствам и влечет самоистощение сознания, его саморазрушение. По другой точке зрения, излагаемой Васубандху, самодовольство порождено страстным влечением, подобно тому, как алкоголь порождает соответствующий род эйфории»⁹. Упоминание алкоголя здесь, вероятно, следует понимать в ключе прямого значения слова «мада». Очевидно, что Васубандху, собственно, и понимает «маду» как «опьянение-течку...». Из такого понимания и вытекают вышепоказанные смысловые следствия. Первоочередная значимость «мады» как источника всех прочих омрачений, вытекающих из неё, подтверждается следующим высказыванием великого буддийского дхармачарьи: «По определению Асанги: «самодовольство есть радость и восторг по поводу здоровья, молодости, перспектив долголетия и прочих хрупких и преходящих преимуществ. Оно связано со страстью и влечением, его функция — обеспечение основы для всех базовых и вторичных аффектов (курсив мой — С. Б.)»¹⁰. Выделенное курсивом в точности соответствует предположениям, сделанным несколькими абзацами ранее, касательно этой основополагающей функции «мады».

Поэтому, в свете всего сказанного, рассматривать упаклеши как «вторичные», «малые» клеши представляется совершенно неправильным, ибо это противоречит здравому смыслу и любой логике. Именно упаклеши ведут к клешам, являются корнями страданий, мучений. При этом сами по себе упаклеши не являются ещё явными страданиями (коварство может наполнять жизнь определённым смыслом и вести к социальному успеху; иллюзии, как правило, приятны и приносят некоторые удовольствия; вред направлен на других; ревность может приносить своеобразное удовлетворение и т. д.). Всё-таки упаклеши было бы правильно понимать, по-видимому, так: «то, что содействует клешам; то, что ведёт к появлению акушала-дхарм и клеши-дхарм».

На связь упаклеши-дхарм с клеши-дхармами указывают сами наименования таких важнейших

дхарм, как упакованная-дхарма «мада» и клеша-дхарма «прамада». Уже говорилось, что *mada* — это опьянение в широчайшем смысле этого слова, включающем в себя гордость, сексуальное желание, сумасшествие. Тогда как 33-я дхарма *pramāda* — это полная опьяненность, беспечность полной опьяненности. Санскритская приставка *pra-* усиливает значение при существительных и прилагательных. *Pramāda* — полная *mada*, *māda*, это мада в сильнейшей степени. Возможно, речь идёт о беспробудной «психологической» опьяненности вообще, которая может присутствовать и без принятия опьяняющих веществ. Впрочем, и маду не следует понимать как алкогольное, наркотическое опьянение. Мада многообразна. Это основополагающая онтологическая характеристика сансарного существования.

Согласно интерпретации Е. П. Островской и В. И. Рудого, *прамада* — это нерадивость, лень в отношении взращивания благих состояний: «Нерадивость (*pramāda*) имеет в своём оригинальном семантическом спектре значения «лень», «вялость», «беззаботность» и определяется как дхарма, противоположная прилежанию (возделыванию благих дхарм). По Асанге, это прямое следование в русле аффектов страсти, ненависти, тупого замешательства, усугубленное ленью, а также полный отказ от возделывания благого... функция нерадивости как явления сознания — в усилении неблагих состояний сознания и ослаблении благих...»¹¹. Данная цитата описывает, скорее, симптоматику состояния, следующего за проявлением *прамада-дхармы* в потоке существования, но не само, так сказать, «коренное», в своём существе взятое, состояние полной, беспечной опьяненности чем бы то ни было. Тягой к *прамаде* порождается постоянная гонка за сиюминутным удовлетворением, за призрачными удовольствиями, приносимыми разными видами опьяненности. Это служение гедонизму.

Очевидно, что дхарме «мада» противостоит 22-я дхарма «шраддха» (см. выше). Именно *шраддха* является противоположностью к *маде*. *Шраддха* — это религиозная вера, нераздельно единая с восторгом и восхищением, что вовсе не обязательно, надо полагать, выражается внешним образом, что может и вовсе не проявляться в поведенческих реакциях. И *мада* и *шраддха* наполняют человеческое существо сильными эмоциями, которые к тому же достаточно схожи между собой. Сильное опьянение поначалу может иметь характер восторженного подъёма, упоения, неудержимого веселья. Но за опьянением, как тень за солнцем, следует болезненное похмелье. За *шраддхой* же следует всё большая и большая сила — за *шраддха-дхармой* следует 23-я дхарма «вирья». *Вирья* — это, буквально, сила, мощь, это благая энергия, делающая возможным всё подлинно хорошее. Здесь будет нелишне напомнить, что происхождение русских слов «хорошо», «хороший» и однокоренных с ними возводится некоторыми филологами к имени древнего иранского солнечного божества Хорса, которого почитали и восточные славяне¹².

Хотя В. И. Рудой и Е. П. Островская дают существенно иную интерпретацию понятия «шраддха»: «...это, по Васубандху, «спокойная ясность сознания» (*śraddhā cetasaḥ prasāda*). Асанга разъясняет,

что *śraddhā* — глубокая убежденность, ясность и стремление к тому, что существует реально, обладает безусловной ценностью и потенциальностью... Яшомитра определяет *śraddhā* как «невозмущаемую ясность сознания». Он подчеркивает, что именно благодаря *śraddhā* сознание, которое замутнено фундаментальными и вторичными аффектами и эгоцентричностью, обретает чистоту — подобно воде, в которую опустили драгоценный камень, устраняющий любую муть... Васубандху приводит и иную трактовку *śraddhā* — это твердая убежденность в истинности буддийских догматов (четырёх Благородных истин), в непререкаемой ценности Будды, Дхармы и Сангхи (Трёх драгоценностей), в том, что существует карма и её плоды»¹³. Здесь хотелось бы заметить, что определение *шраддхи* как «спокойного и ясного сознания» является описанием следственно возникающего из *шраддхи* состояния, которое и представляет собой это самое «чистое, ясное сознание». Именно благодаря *шраддхе* (веревосторгу-восхищению) сознание очищается от всех акушала-дхарм, клеша-дхарм, упакованная-дхарм и обретает, вследствие этого очищения, силу и чистоту. Среди клеша-дхарм присутствует дхарма «ашраддха», прямо противоположная по смыслу дхарме «шраддха». *Ашраддха* — это отсутствие *шраддхи*, это отрицание религиозной веры, безверие. Но оппозиция «шраддха-ашраддха» не замыкается на себе самой и не отменяет наличия и важнейшее значение оппозиции «шраддха-мада».

Если существует последовательная логическая связь между дхармами в развёртывании соответствующих состояний внутри списка благих кушала-дхарм (от 22-й к 31-й дхармам), то, следовательно, этот список указывает на процесс развития, роста личности адепта. В ходе такого рода процесса развития личность постепенно и последовательно наполняется всё более глубокими и сильными благими состояниями — от *шраддхи* (вера-восхищение) до *апрамады*. *Апрамада* — это абсолютная трезвость, отсутствие *прамады*, состояние противоположное полной, беспробудной опьяненности. В. И. Рудой и Е. П. Островская дают несколько иной перевод этого понятия: «Прилежание (*apramāda*) — возделывание благих дхарм, т. е. их обретение и последующее утверждение в практике, как объясняет Яшомитра. Согласно Дхармашри, одному из ранних авторов постканонических трактатов по Абхидхарме, прилежание есть постоянное усердие при совершении благих деяний и отсутствие какого бы то ни было небрежения... Асанга подчеркивает, что возделывание благих дхарм осуществляется при опоре на нестяжание, пребывание вне ненависти, заблуждения... функция прилежания — в достижении полноты и реализации всех мирских и сверхмирских духовных благ...»¹⁴. Впрочем, данная цитата совсем не противоречит вышесказанному мной об *апрамаде*, как о состоянии абсолютной трезвости. Ибо именно такое прочно трезвое состояние человека и является необходимым прочным фундаментом для культивации и сохранения благих дхарм. Таким образом, в обретении *апрамады* — залог спасения и даже, собственно, само спасение от *мады*, как таковой, а также и залог спасения от *мады* в её наиболее

логически законченном, полном и страдательном статусе — от прамады.

Примечания

1. См.: Шохин В. К. Школы индийской философии. Период формирования. — М.: Восточная литература РАН, 2004. — С. 142—158.

2. См.: Karunadasa Dr. Y. The dhamma theory. Philosophical Cornerstone of the Abhidhamma. — The Wheel Publication. — № 412/413. — 33 p.

3. См.: Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. — М.: Русский язык, 1978. — 943 с.

4. См.: Бережной С. Б. Категории буддийской онтологии в свете онто-герменевтики. — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. — С. 51—53.

5. См.: Щербатской Ф. И. Избранные труды по буддизму. — М.: Наука, 1988. — С. 190—198.

6. Там же. — С. 194.

7. Корнфилд Дж. Современные буддийские мастера. — М.: Изд-во Ассоциации Духовного Единения «Золотой Век», 1993. — С. 105—107.

8. Vasubandhu. Abhidharmakośabhāṣyam; Translated into French by Louis de La Vallée Poussin; English Version by Leo M. Pruden. — Vol. 1. — Berkeley, 1988. — P. 196.

9. Васубандху. Абхидхармакоша. Раздел I, II / пер. с санскр., введение, коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. — М.: Ладомир, 1998. — С. 386.

10. Васубандху. Абхидхармакоша. Указ. соч. — С. 592.

11. Там же. — С. 378.

12. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. — Т. 4. — М.: Астрель; АСТ, 2007. — С. 267.

13. Васубандху. Абхидхармакоша. Указ. соч. — С. 375—376.

14. Там же. — С. 376.

Поступила в редакцию 23 июня 2011 г.

БЕРЕЖНОЙ Сергей Борисович, кандидат философских наук (2007), доцент, кафедра гуманитарных и социально-экономических наук, Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Снежинске. E-mail: berejnoi@mail.ru

BEREZHZNOY Sergey Borisovich, PhD (2007), pre-center, Department of Humanities and Social and Economic Sciences, a branch of the State educational institution of higher education, «South-Ural State University» in Snezhinsk. E-mail: berejnoi@mail.ru